

УДК 801.82
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Т19

Оформление *Л. Митич*

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»

Таран, Евгений Григорьевич.

Т 19 **Вокруг «Алконоста».** / Евгений Таран. — М.: Аграф,
2011. — 224 с., илл. — ISBN 978-5-7784-0411-3

Книга Евгения Тарана посвящена важной странице истории русской литературы и — шире — культуры переломного в нашей истории периода — первых послереволюционных лет. В центре внимания исследователя — деятельность одного из наиболее влиятельных русских издательств этого периода — «Алконост», в книгах и журнале которого печатались крупнейшие поэты и прозаики того времени (А. Блок, Андрей Белый, Вяч. Иванов, А. Ремизов, Е. Замятин, А. Ахматова и др.). Исследование представляет собой систематическое изложение истории издательства и подробное аналитическое описание выпущенных им книг, рассматриваемых автором строго в контексте эпохи. В работе привлечен обширный разноплановый материал, часть которого вводится в научный оборот впервые, что обеспечивает книге особую актуальность.

Вместе с тем книга написана легко и доходчиво, что позволяет надеяться на внимание к ней не только специалистов, но и широкого круга читателей, интересующихся культурой Серебряного века.

УДК 801.82
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7784-0411-3

©Издательство «Аграф», 2011
©Таран Е.Г., 2011

стали стремительно таять. Тогда и возникло решение заняться собственной издательской деятельностью.

Учитывая популярность Блока, Алянский, влюбленный в его творчество, решил издать что-нибудь из произведений поэта, не появлявшихся до сих пор в печати, а также попробовать вновь объединить символистов вокруг своего издательства. Последнее намерение происходило от полного неведения Алянским истинного положения дел в символистском лагере. Однако, невзирая на это, Блок проникся симпатией к молодому издателю и предложил выпустить отдельной книжкой поэму «Соловьиный сад», написанную тремя годами раньше, но не вошедшую в трехтомное собрание стихотворений 1916 года. Дебют издательства состоялся 6 (19) июля 1918 года, когда поэма увидела свет тиражом в 3 тысячи экземпляров. По информации М.М. Глейзера, книга была издана в кредит, не исключено, что имела место финансовая помощь Л. Жевержеева.

Затем, как вспоминает Алянский, с подписанными экземплярами книги он поехал в Москву для встречи с Андреем Белым и Вяч. Ивановым. Однако воспоминания были написаны через много лет после происходивших событий, кроме того, у Алянского не сохранились книги «Алконоста», поэтому в его воспоминания вкрались некоторые неточности. Их исправляет М.М. Глейзер: «В каталоге, напечатанном вместе с поэмой «Соловьиный сад», уже было объявлено о предстоящем издании книги Андрея Белого «Кризис сознания» <...>. Кроме того, в каталоге к «Соловьиному саду» уже было объявлено о подготовке к изданию по подписке «Двенадцати» Блока с рисунками Анненкова, хотя в воспоминаниях Алянского и этот вопрос рассказывается иначе»¹. Также в этом каталоге была информация о подготовке к изданию старого блоковского цикла «Молнии искусства (Итальянские впечатления)», что является лишним свидетельством расположения поэта к Алянскому.

Естественно предположить, что переговоры с Белым Алянский начал еще до выхода «Соловьиного сада». На это указывает, например, его письмо к Белому от 6 июля 1918 го-

да: «Ссылаясь на личные переговоры с Вами, спешу сообщить, что на днях к Вам должен зайти мой товарищ, Георгий Федорович Кнорре, которому, согласно нашему уговору, Вы выдадите рукопись Вашей статьи из книги «Кризис сознания», получив с него аванс <...> Кроме того, вторично обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой указать, по возможности, больше названий материала, который Вы могли бы предоставить для нашего издательства, которое, кстати, именуется «Алконост». Очень желательно было бы, если бы Вы могли предоставить нам кроме статей небольшой сборник Ваших стихотворений, помещенных в разных периодических изданиях и связанных общей мыслью»².

Возникновение нового издательства не осталось незамеченным. Первая книга была распродана в кратчайший срок. Хотя нельзя сказать, что восприятие поэмы Блока было однозначным. Раздавались голоса, что в поэме «нет той силы, той смелости поэтической новизны, какой отмечены «Двенадцать», вызвавшие столько споров. «Соловьиный сад» — один из этапов прошлого развития творчества Блока...» (П.Ф. [Филиппович П.] // Наши дни. 1918. № 21)³.

Издательскую марку выполнил Юрий Анненков, учившийся с Алянским в одной гимназии. Однако название издательства оказалось напечатанным с ошибкой: «Альконост». Видимо, свою роль в этом сыграла определенная эйфория, в которой находились создатели книги. На ошибку указал издателю Вяч. Иванов. В оформлении были использованы графические элементы, найденные Алянским в книгах XIX века.

Вторым изданием «Алконоста» стала не одна из анонсировавшихся в «Соловьином саде» книг, а поэма Вяч. Иванова «Младенчество». Она была создана под влиянием поэмы Блока «Возмездие». На появление «Младенчества» критика отреагировала в целом благожелательно. Так, П. Медведев писал: «Своему «Младенчеству» В. Иванов дал много нового, много приобрел как поэт, ничего не растерявши из своих прежних достоинств»⁴. С.М. Алянский вспоминает, что сначала Вяч. Иванов предложил ему издать «Песни смутного

времени», напечатанные в газете «Народоправство». Однако, ознакомившись со стихами и увидев их «контрреволюционность», Алянский принял решение отказаться от этого предложения. При следующей встрече Иванов выразил желание, чтобы «Алконост» издал поэму «Младенчество», а о «Песнях» вопроса уже не поднимал. Данная версия несколько противоречит тому факту, что в прикнижном каталоге, помещенном в издании «Младенчества», «Песни смутного времени» как раз присутствуют. Это может означать, что Иванов согласился сотрудничать с издательством при условии, что «Песни» все-таки будут когда-то изданы, и перестал на этом настаивать уже после выхода «Младенчества».

Кроме указанных, в 1918 году издательством были выпущены еще несколько книг. Это, во-первых, работа Андрея Белого «Кризис жизни», помеченная как первый выпуск цикла «На перевале». Далее — сборник рассказов Л. Зиновьевой-Аннибал «Нет!» под редакцией Вяч. Иванова; издание поэмы Блока «Двенадцать» в альбомном формате и с иллюстрациями Ю. Анненкова, которое разошлось очень быстро, и по заказу Наркомата просвещения издательство отпечатало еще 10 тысяч экземпляров на худшей бумаге; книга Алексея Кириллова «Записки Всеволода Николаевича».

Остановимся подробнее на каждом издании.

Появлению книги Белого предшествовали следующие события. В каталоге, помещенном в первой книге издательства — поэме А. Блока «Соловьиный сад» (1918), сообщалось о том, что также готовится к печати книга Белого «Кризис сознания». В библиографии писателя такая книга отсутствует, но он действительно работал над ней весной 1917 года, упоминая об этом в письме к литературному критику Иванову-Разумнику: «За эти два месяца я ужасно много работал. «Кризис сознания» вышел в 18 печ^атных листов...»⁵.

После завершения работы над романом «Петербург» и начала Первой мировой войны Белый обращается к своим дневниковым записям. В основном они касаются событий и обстоятельств военных действий. В 1916 году фрагменты этого дневника стали появляться в петербургской газете

«Биржевые Ведомости» в виде статей: 15 марта – «Гремящая тишина»; 17 марта – «Горизонты сознания»; 30 марта – «Кризис жизни»; 7 апреля – «Природа»; 20 апреля – «У немецкой границы»; 22 мая – «Современные немцы»; 23 июня – «О злободневном и вечном»; 6 июля – «Восток или запад»; 17 августа – «Мертвые города»; 23 августа – «Петроград и Москва в освещении прессы немецкой Швейцарии». Некоторые из этих статей, частично переработанные, вошли в цикл «Восток или Запад» (сборник «Эпоха». I. 1918, Альциона). Фрагменты этого цикла составили книги «Кризис жизни» и «Кризис мысли» в совокупности с тремя статьями, опубликованными в газете «Жизнь» в 1918 году: 4 мая – «Верное знание»; 12 мая – «Жизнь»; 9 июня – «Кризис жизни и творчества» и статьей «Священная Россия», напечатанной в газете «Россия» 7 июня 1918 года.

Итак, в «Алконосте» увидели свет три книги Белого, освещавшие проблему «кризиса». Они были готовы к печати в июле–сентябре 1918 года. Вместо одной объемной книги издательство имело возможность выпустить лишь несколько достаточно небольших. Появление их растянулось почти на три года: «Кризис жизни» вышел в сентябре 1918 года, «Кризис мысли» – в январе 1919 года, а «Кризис культуры» только в 1920 году.

В первой из названных работ Белый разворачивает своеобразную «философию гибели». Философские размышления даются здесь на фоне картин Первой мировой войны. Белый задумывается о смысле войны и приходит к выводу, что люди убили душу мира. Материальная цивилизация восторжествовала, а идеи погибли. Кризис сознания обрачивается кризисом мирной жизни. Это и есть прямой путь к войне. Однако Белый далек от безысходности. Его привлекает идея «целостной формы социальных связей»⁶.

В этом же году начинает анонсироваться цикл Белого «Путевые заметки». Однако события складываются так, что, уже обещав это произведение «Алконосту», Белый принимает предложение об издании этой книги от «Книгоиздательства писателей в Москве», которые готовы выплатить аванс

8000 рублей. Это означает, что Белый может какое-то время не работать в большевистских учреждениях и отдать все свои силы грандиозному замыслу — десяти томной «Эпопее». Понимая, что тем самым он подводит Алянского, Белый предлагал ему: «Итак: вместо 5 выпусков «Путевых Заметок» даю — 5 выпусков книги «Глоссолалия» (новой книги), а вместо «Кризиса слова», т.е. 4-ой части «На перевале», дам «Кризис Я», составленный из тем «Дневника». В сущности, я Вам предлагаю новую книгу вместо старой...»⁷. Книги, о которых говорит Белый в этом письме, в «Алконосте» так и не вышли, хотя «Глоссолалия» была заявлена в прикнижном каталоге издания «На перевале. 1. Кризис жизни». Книга «Офейра. Путевые заметки. Ч. 1» увидела свет только в 1922 году.

Издание поэмы А. Блока «Двенадцать» с иллюстрациями Ю. Анненкова стало самой выдающейся в художественном отношении книгой «Алконоста» и почти сразу — библиографической редкостью. Известно, что эта поэма, явившаяся шедевром послереволюционного творчества поэта и показавшая новые грани его таланта, оказалась фактически причиной бойкота, объявленного Блоку некоторыми представителями старой интеллигенции. Прежде всего это касается разрыва отношений с Д. Мережковским и З. Гиппиус. Но, как отмечает З.Г. Минц, «так же резко оборвались отношения с Вл. Пястом, одним из самых близких друзей Блока в первой половине 1910-х годов. Приятель и пламенный почитатель Блока эпохи «Факелов» и «Вольных мыслей», Г. Чулков обрушился на поэта с критикой в статье «Красный призрак»; близкий в 1900-х годах к символизму М. Пришвин <...> в статье «Большевик из Балаганчика» утверждал, что «скучающий» индивидуализм, отсутствие идеалов и ирония — основные качества личности и творчества Блока»⁸. Известно, что на какое-то время прервал свои отношения с Блоком и Вяч. Иванов.

Впервые поэма «Двенадцать» была опубликована в печатном органе левых эсеров газете «Знамя труда» 3 марта (по новому стилю) 1918 года. 13 апреля вышел первый номер жур-

нала «Наш Путь», где вновь была напечатана эта поэма и стихотворение «Скифы» вместе с критической статьей Иванова-Разумника. 3 июля эти произведения уже вышли отдельной брошюрой в левозэсеровском издательстве «Революционный социализм».

Алянский, по-видимому, задумал выпустить «Двенадцать» не во имя развития издательских успехов, как он сам вспоминал, а учитывая прежнее обещание: анонс поэмы в издании «Соловьиного сада». Но задача создания целостного художественного комплекса, включающего текст и иллюстрации, была трудна. Алянский так писал о возникших сложностях: «Чем больше я вчитывался в текст поэмы, тем сложнее казалась мне задача иллюстрирования ее. Только жанровые сцены в поэме могли бы быть благодарным материалом для иллюстрирования, но ведь сцены эти сами служат иллюстрациями в поэме. А вот как передать поэтический и музыкальный строй «Двенадцати»? Как быть с Христом — образом отвлеченным, туманным, непонятным?»⁹.

Художником, способным осуществить задуманное, по мысли Алянского, мог стать Ю. Анненков, автор издательской марки «Алконоста». А может быть, выбор пал на него потому, что с другими художниками Алянский просто не был еще знаком. Блок Анненкова не знал и относился к левым течениям в живописи настороженно. Однако эскизы иллюстраций были встречены поэтом сочувственно. Анненков жил в то время в Москве, поэтому наброски рисунков отправил Алянскому со случайным попутчиком. В ответ пришло письмо Блока: «Многоуважаемый Юрий Павлович! Пишу Вам, по возможности кратко и деловито, потому что Самуил Миронович (Алянский) ждет и завтра должен отправить письмо Вам. Рисунков к «Двенадцати» я страшно боялся и даже говорить с Вами боялся. Сейчас, насмотревшись на них, хочу сказать Вам, что разные углы, части, художественные мысли — мне невыразимо близки и дороги, а общее — более, чем приемлемо, т. е. — просто, я ничего подобного не ждал, почти Вас не зная»¹⁰. Далее в

Примечания

¹ *Глейзер М.М.* Издательство «Алконост». Л., 1990. С. 15–16.

² *Андрей Белый и С.М. Алянский: Переписка // Лица.* Вып. 9. СПб., 2002. С. 69.

³ Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х гг. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг. С. 231.

⁴ Записки передвижного театра. 1919. № 21. С. 6.

⁵ *Андрей Белый и Иванов-Разумник.* Переписка. СПб., 1998. С.108.

⁶ *Асоян Ю., Малафеев А.* Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии сер. XIX и нач. XX веков. С. 142.

⁷ *Андрей Белый – С.М. Алянский.* Переписка. С. 88.

⁸ *Миц З.Г.* Блок и русский символизм. С. 522.

⁹ Цит. по: «Я лучшей доли не искал...» (Судьба А. Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях). М., 1988. С. 499.

¹⁰ *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. М., 1990. С. 66.

¹¹ Там же. С. 68.

¹² Жизнь искусства. 1918. № 35. 12 декабря.

¹³ *Зиновьева-Аннибал Л.Д.* Нет! СПб., 1918. С. 5-6.

¹⁴ Там же. С. 6.

¹⁵ Лавров А.В. Блоковская «Незнакомка» в рассказе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал // Лавров А.В. Этюды о Блоке. СПб., 2000. С. 164.

¹⁶ См.: Михайлова М.В. Страсти по Лидии //Зиновьева-Аннибал Л. Тридцать три урода. М., 1999. С. 15.

¹⁷ Лавров А.В. Указ. соч. С. 164. Примеч.17.

¹⁸ Цит. по: Лавров А.В. Указ. соч. С. 163.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 109. Оп. 11. Ед. хр. 27.

²⁰ Toronto Slavic Quarterly. №19. Winter 2007.

²¹ Цит. по: Белов С.В. Мастер книги. Л., 1979. С. 24.

²² Эрберг К. Цель творчества. Пб., 1919. С. 23.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ Там же. С. 34.

²⁵ Там же. С.75.

²⁶ Эрберг К. Цель творчества. С. 70.

²⁷ Переверзев В. Воздушный замок критики // Современный мир. 1914. № 6. С. 56-57.

²⁸ Горнфельд А. // Русское богатство».1913, № 8. С. 368.

²⁹ Цит. по: Чулков Г.И. Валтасарово царство. М., 1998. С. 419-420.

³⁰ Лундберг Е. От вечного к временному // Современник. 1914. Апрель. Книга седьмая. С. 114.

³¹ Лундберг Е. Указ. соч. С. 115.

³² Лавров А., Гречишкин С. О «Цели творчества» К. Эрберга // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 г. Л., 1979. С. 108.

³³ Иванов-Разумник. Александр Блок. Андрей Белый. СПб., 1919. С. 7.

³⁴ Вестник литературы. 1919. № 8. С. 4.

³⁵ Ремизов А. Электрон. Пб., 1919. С. 10.

³⁶ А. [А. Кауфман]. Алексей Ремизов. Электрон. Изд. Альконост // Вестник литературы. 1920. № 2. С. 9.